

1139. Смерть ступившим на землю Севера

Но отчаяться не значило сдаться.

Под тревожные звуки рога и с гневными криками сто тысяч воинов, замыкавших строй, остановились и повернулись, и сжав в руках истерзанные мечи, бросились навстречу врагу.

Они с серьезными, но решительными лицами, с горящими глазами, с боевыми криками бросились навстречу многократно превосходящему в силах врагу.

Решительный шаг!

Как и те воины, сжигавшие свои силы, они жертвовали свои жизни, чтобы помочь товарищам бежать.

Они шли на смерть.

Однако такая мужественность ничуть не тронула врагов.

«Надоедливые мухи!» - потерял терпение Кашшаи.

Бух-бух-бух-бух!

Он только шагнул вперед, и волна его могучей ауры захлестнула бегущих солдат, убив многих на месте.

«Шараави, Кассано, Милито, Паласио... Я не хочу возиться с этими ничтожествами, но не надо испытывать мое терпение, даю вам три секунды, если вы не выйдете, я уничтожу те остатки ваших армий, что вы так пытались защитить!»

Кашшаи нагло расхохотался.

Отрубить головы четверем бхагаванам двух империй было своего рода подвигом, за который они были бы награждены Церковью, а если их сила вырастет, то можно рассчитывать и на то, чтобы стать богом, поэтому его целью была именно эта четверка.

Что же насчет простых солдат?

Церковь и Ювентус, конечно, не собирались отпускать этих солдат, поэтому сюда пришли отряд рыцарей инквизиции и рыцарский легион Ювентуса [Рука тьмы], которых было более чем достаточно, чтобы уничтожить этот мелкий отряд.

После этого на Азероте не останется ни следа от Милана и Интера.

Все было бы похоронено в воде Неапольского пролива и под пылью истории.

В центральном районе наступило бы господство Церкви.

Насколько Кашшаи знал Шараави и его друзей, они обязательно вышли бы вперед, чтобы защитить их армию.

Но на этот раз, как он ни угрожал, они не появились.

Внизу было только видно мельтешение людей-муравьев и ни следа аур четырех бхагаванов.

.....

На земле раненый Кассано барахтался на спине у офицера, несшего его.

Армия в смешанном порядке бежала к кромке воды, всего меньше двадцати километров – и они на северной земле, офицеры несли на спинах четырех командиров.

«Придурок, отпусти меня!» - бранился Кассано.

Он и не думал о том, что он, могучий бхагаван, перевязанный своими солдатами, был настолько изранен, что не мог даже бороться, и только бранился с красными от слез глазами.

Милито, Шараави и Паласио, израненные в схватке с шестью ангелами, все еще были без сознания, только Кассано очнулся, и был старшим по званию в этой армии.

Он чувствовал, что он должен был, как и раньше, заступиться за империю и солдат.

Он смотрел на искры солдат, взлетающих в небо и гибнущих, не долетев до этой жирной свиньи, на бегущих на многократно сильнее с иззубренными мечами изнуренных солдат, слышал издевательские слова Кашшаи...

Кассано чувствовал, что вот-вот взорвется.

Он хотел с достоинством принять бой.

Но тяжелые раны и режущие его изнутри клинки чуждой силы, не давали ему даже поднять руку, и ему оставалось только висеть на спине офицера, несущего его на север.

.....

«Раз вы готовы смотреть на то, как эти насекомые умирают, то я, пожалуй, убью еще немного!»

Терпение Кашшаи подошло к пределу, и он взмахнул пальцами.

Раздался грохот взрывов, на земле оставались километровые отпечатки кулаков.

Несколько тысяч солдат, которым не посчастливилось оказаться рядом, мгновенно превратились в фарш, кровь смешалась с глиной, обогрив землю.

«Убивайте, пока не найдете Шараави и остальных» - проревел Кашшаи: «Любой ценой, сегодня я обезглавлю их и привезу головы папам Блаттеру и Платини!»

«Есть!» - ответили [Четверо карателей], и, хищно ухмыльнувшись, устремились вниз, как губительные метеориты, сжигая в своем пламени всех, кто оказался рядом.

Четверо мастеров солнечного ранга легко могли уничтожить четыре сотни тысяч человек.

На юге же, где сто тысяч солдат были готовы встретить врага, расстояние между армиями сократилось до километра.

Солдаты двух сторон оскалившись смотрели друг на друга, словно уже видели, как вонзают мечи в тела врагов, словно уже слышали близкое дыхание смерти.

Обстановка была крайне опасной.

Солдаты арьергарда были обречены.

«Прорывайтесь к границе, как только мы переступим ее, мы спасены!» - командиры бегущей армии подбадривали товарищей.

«Ха-ха, простаки! Младенцы! Думаете, оказавшись на севере, вы в безопасности?» - рассмеялся один из [Карателей].

Он во мгновение ока оказался на границе регионов и ступил ногой на территорию северного региона, хохоча: «Кто посмеет пойти против Церкви? Да мы вас из-под земли достанем, ха-ха, вот я стою на северной земле, и кто мне что сделает?»

«Каждый из Церкви, кто ступит на землю северного региона, умрет!» - вдруг раздался холодный механический голос за его спиной.

Рыцарь шарахнулся: откуда и как так беззвучно за его спиной появился этот голос? Он повернулся и застыл на месте.

<http://tl.rulate.ru/book/28/350703>